

Гродненскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ по воскресеньямъ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.
Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ XIII-й. 20-го октября 1913 г. №№ 40 и 41.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА.

Настоятельница Красностокскаго монастыря игуменія Елена осчастливлена была слѣдующею телеграммою Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны:

„Душевно благодарю Васъ и всю школьную семью за молитвенныя благопожеланія Моему Сыну и выраженныя чувства

Александра“.

Настоящая телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующую вѣрноподданническую телеграмму матушки Игуменіи отъ 5 октября.

„Ливадія. Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Θеодоровнѣ.

Вся наша многосотенная школьная Семья въ радостный день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича горячо молитъ Господа Бога и Царицу Небесную о здравіи, долгоденствіи, счастьи Его Высочества.

Дѣти счастливы учиться въ школѣ Алексѣевской, имени горячо обожаемаго Цесаревича и просятъ меня повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества ихъ чувства безпредѣльной любви и преданности Августѣйшему Имянипнику

Красностокской обители Настоятельница
Игуменія Елена".

Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 5 сентября 1913 г. за № 14072, на имя Его Высокопреосвященства, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 23 августа сего года № 9035, въ коемъ изложено, 1) что Ваше Преосвященство, отношеніемъ отъ 16 февраля сего года за № 95, сообщили о возбужденномъ Хозяйственнымъ Комитетомъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства ходатайствѣ о разрѣшеніи повысить плату за содержаніе воспитанницъ названнаго училища: а) казенныхъ на 10 руб., со 100 р. до 110 р.

въ годъ, съ сокращеніемъ для сего числа постоянныхъ казенныхъ стипендій, и б) своекоштныхъ на 20 руб., съ 120 р. до 140 р. въ годъ, и объ увеличеніи до такого же размѣра окладовъ тѣхъ воспитанницъ, которыя содержатся на счетъ учрежденныхъ въ училищѣ частныхъ и временныхъ Синодальныхъ стипендій, 2) что Центральное Управленіе Духовнаго Вѣдомства, принявъ во вниманіе, что, по удостовѣренію Хозяйственнаго Комитета Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, сумма, отпускаемая на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанницъ сего училища (100 р. въ годъ), а равно и взимая съ воспитанницъ своекоштныхъ (120 р. въ годъ), оказывается недостаточною, и признавая предположенное сокращеніе числа казеннокоштныхъ стипендій въ училищѣ неудобнымъ, предположило: а) увеличить съ начала 1913—14 учебнаго года, т. е. съ 16 августа 1913 года, окладъ содержанія казеннокоштныхъ воспитанницъ Виленскаго женскаго училища со 100 руб. до 110 руб. на каждую, увеличивъ до такого же размѣра и особо назначенныя по сему училищу Синодальныя стипендіи, съ отнесеніемъ потребнаго для сего расхода на счетъ духовно-учебнаго капитала по Отд. I § 2 спеціальной смѣты расходовъ вѣдомства Святѣйшаго Синода; и б) разрѣшить Правленію названнаго училища увеличить плату за содержаніе своекоштныхъ воспитанницъ со 120 руб. до 140 руб. въ годъ съ каждой воспитанницы, имѣющей поступить въ училище съ начала 1913—14 учебнаго года и, кромѣ сего, взимать съ каждой воспитанницы, пользующейся учрежденной въ училищѣ стипендіей, недостающую до оклада въ 140 руб. сумму, предоставивъ нынѣ обучающимся въ училищѣ своекоштнымъ воспитанницамъ и стипендіаткамъ училища доканчивать образованіе въ училищѣ на прежнихъ условіяхъ, и 3) что на приведеніе изъясненныхъ предположеній въ исполненіе Г. Оберъ-Прокуроръ испрашивалъ Высочайшее соизволеніе Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны и Ея Императорскому Величеству на докладѣ его, Г. Оберъ-

Прокурора, по настоящему предмету благоугодно было Собственноручно начертать: „Согласна".

Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества соизволенiи увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Сентября „5" дня 1913 года. Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ. Секретарь С. Соколовъ.

Въ дополненiе къ вышеизложенному указу Св. Синода Правленiе Виленскаго Женскаго Училища поставляетъ въ извѣстность духовенство Гродненской епархiи, что тѣ родители новопоступившихъ ученицъ, кои уже внесли плату за своихъ дочерей въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. по 60 рублей въ полугодiе, должны довнести 10 рублей, согласно новому разсчету 140 руб. въ годъ или 70 руб. въ полугодiе.

Къ исполненiю духовенства епархiи.

Вслѣдствiе отношенiя Комитета по сбору пожертвованiй на сооруженiе храма-памятника на полѣ Лейпцигскаго сраженiя отъ 15-го августа 1913 года за № 771, Гродненская Духовная Консисторiя предлагаетъ о.о. благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей Епархiи, не доставившимъ до настоящаго времени собранныхъ суммъ, препроводить таковыя въ возможно скоромъ времени непосредственно на имя Начальника Генеральнаго Штаба, С.-Петербургъ, Дворцовая площадь, 10.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ.

Въ приходскую Опольскую церковь, Бездѣжскаго благочинія, вслѣдствіе убѣжденій священника сей церкви о. Евстафія Гомолицкаго, прихожанами пожертвовано въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ бронзовое, вызолоченное паникадило на 24 свѣчи, стоимостью сто пятьдесятъ рублей.

Высокопреосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Архіепископомъ Гродненскимъ и Брестскимъ резолюціей отъ 4-го октября 1913 года за № 3202 означеннымъ жертвователямъ преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты.

Похищеніе изъ церкви.

Въ ночь съ 9 на 10 сентября сего года неизвѣстными злоумышленниками похищено изъ Добровольской церкви 64 рубля братскихъ суммъ.

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Журналомъ Совѣта отъ 26-го сентября сего года за № 33, ст. 25, утвержденнымъ резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Гродненскаго и Брестскаго, отъ 14 текущаго октября за № 3276, на должность Волковыскаго Уѣзднаго Наблюдателя церковныхъ школъ съ 15-го октября сего года назначенъ священникъ Межерѣчской церкви, Волковыскаго уѣзда, о. Ѳеодоръ Павловичъ съ назначеніемъ его исп. должн. Настоятеля Лашевичской церкви того-же уѣзда.

Журналомъ Совѣта отъ 26-го сентября 1913 года за № 33, ст. 26, утвержденнымъ резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Гродненскаг

и Брестскаго, отъ 14 текущаго октября за № 3276, на должность Слонимскаго Уѣзднаго Наблюдателя церковныхъ школъ съ 15 октября сего года назначенъ священникъ Вѣжковской церкви, Пружанскаго уѣзда, о. Владиміръ Смирновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Косичской церкви, Брестскаго благочинія, имѣется для продажи старый, очень хорошо сохранившійся иконостасъ.

Священникъ Косичской церкви

Антоній Курилло.

Почт. ст. Брестъ-Литовскъ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства:

отъ 3-го октября за № 3174 б. псаломщикъ Добровольской церкви Иванъ Бѣлькевичъ назначенъ, по прошенію, псаломщикомъ къ Добромысльской церкви, Слонимскаго уѣзда;

за № 3175 и. д. псаломщика Алексѣевской церкви, Слонимскаго уѣзда, Леонтій Грицкевичъ уволенъ по прошенію, отъ должности псаломщика;

за № 3140 священникъ Волавельской церкви, Кобринскаго уѣзда, Іоаннъ Балабушевичъ назначенъ помощникомъ Бездѣжскаго благочиннаго;

за № 3209 назначенный на священническое мѣсто къ Радежской церкви, Брестскаго уѣзда, Иванъ Анцыповичъ отчисленъ отъ сего мѣста;

отъ 4 октября за № 3190 учитель Бакуновскаго народнаго училища Георгій Фурманъ назначенъ и. д. псаломщика къ Байковской церкви, Пружанскаго уѣзда, съ оставленіемъ въ должности учителя;

отъ 4 октября за № 3200 псаломщики: Вольковской церкви Игнатій Старунъ и Курашевской ц., Карпъ Кузьмичъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого, по прошенію;

отъ 11 октября за № 3242 студентъ Литовской Духовной Семинаріи Михаилъ Пилинкевичъ назначенъ на священническое мѣсто къ Радежской церкви, Брестскаго уѣзда;

за № 3244 окончившіе Супрасльскіе церковно-пѣвческіе курсы назначены и. д. псаломщиковъ: 1) Григорій Никитюкъ въ Барщево, Брестскаго у., 2) Лука Антоновичъ въ Хорошевичи, Волковыскаго у., 3) Владиміръ Борисъ въ Руду-Яворскую, Слонимскаго уѣзда;

за № 3245 окончившіе Гродненскіе церковно-пѣвческіе курсы назначены и. д. псаломщиковъ: 1) Іуліанъ Половянюкъ — въ Стригово, Кобринскаго уѣзда, 2) Іульянъ Цуприкъ — въ Мстибово, Волковыскаго уѣзда, 3) Антонъ Волынчикъ — въ Бѣлое Село, Пружанскаго у. и 4) Антонъ Юшкевичъ — въ с. Ятвѣсскъ, Волковыскаго уѣзда;

за № 3266 окончившій Житомірское училище Пастырства Александръ Басъ назначенъ священникомъ къ Мотыкальской церкви, Брестскаго уѣзда.

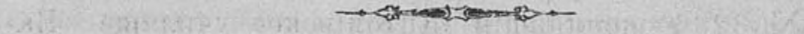
Опредѣленіемъ Литовскаго Епархіальнаго Начальства священникъ Ногородовичской церкви, Слонимскаго уѣзда, Владиміръ Флеровъ перемѣщенъ къ Щучинской церкви, Лидскаго уѣзда, съ 4-го сего октября.

Назначенный на вакансію 2-го священника къ Грушевской церкви, Кобринскаго уѣзда, священникъ Адамъ Чечко отчисленъ отъ сего мѣста за назначеніемъ его настоятелемъ Свято-Покровской церкви гор. Козеницы.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священниковъ: с. Лашевичахъ, Волковыскаго уѣзда, с. Вавуличахъ, Кобринскаго уѣзда, Зельвѣ, Волковыскаго уѣзда, 2-го священника, с. Мотыкалахъ, Брестскаго у., с. Войской, Брестскаго уѣзда, с. Грушевѣ, Кобринскаго уѣзда, 2-го священника; и с. Ногородовичахъ, Слонимскаго уѣзда.

Псаломщиковъ: с. Суражѣ, Бѣлостокскаго уѣзда, с. Збуражѣ, Брестскаго уѣзда, с. Здитовѣ, Кобринскаго уѣзда, м. Шудяловѣ, Сокольскаго уѣзда, с. Рогачахъ, Брестскаго у., с. Горкахъ, Кобринскаго уѣзда, и с. Алексѣевкѣ, Слонимскаго уѣзда.

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Безразлична-ли вѣра?

Есть много людей, которые думаютъ, что совершенно безразлично, во что и какъ мы вѣруемъ. Они полагаютъ, что совсѣмъ второстепенное значеніе имѣетъ то, православные мы или неправославные, католики или протестанты, магометане, буддисты или христіане,—только бы наша жизнь была хороша.

Но именно то, во что мы вѣруемъ, дѣлаетъ насъ тѣмъ, что мы есть. Человѣкъ становится тѣмъ или инымъ въ прямой зависимости отъ того, во что онъ вѣруетъ. „Какъ ты вѣруешь, такъ и живешь". Коренное измѣненіе вѣры влечетъ радикальное измѣненіе въ самомъ человѣкѣ.

Предположимъ, что человѣкъ думаетъ, что у него слабое сердце. Оно совершенно здорово, но въ теченіе нѣсколькихъ недѣль онъ медленно передвигается, избѣгаетъ всякаго волненія и сильнаго движенія и становится полуинвалидомъ. По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ у него на самомъ дѣлѣ будетъ слабое сердце. Или другой усвоитъ мысль, что каждый смотритъ на него

съ недовѣріемъ и недоброжелательствомъ. Это — только нервозное воображеніе; люди, наоборотъ, несутъ ему симпатію и довѣріе. Но эта идея такъ на него дѣйствуетъ и приводитъ его къ такого рода поступкамъ, что люди со временемъ на самомъ дѣлѣ дѣлаются къ нему недовѣрчивы и такъ къ нему начинаютъ относиться, какъ онъ нѣкогда только воображалъ себѣ. Эти примѣры изъ обыкновенной жизни находятъ свое примѣненіе и въ религіозной жизни. Наша религіозная мысль стоитъ въ тѣсной связи съ религіозной жизнью и наше поведеніе опредѣляется тѣмъ, во что мы вѣруемъ.

Какое вліяніе на наше поведеніе имѣетъ, напримѣръ, вѣра во всевидящаго Бога, которая выражается въ библейскомъ изреченіи: „Ты, Господи, видишь меня!" Мы вѣримъ, что Богъ не только насъ видитъ, но и въ наше сердце проникаетъ и наши мысли разумѣетъ и что Онъ въ Своемъ судѣ такъ же праведенъ и истиненъ, какъ чистъ, святъ въ Своемъ существѣ. Кто будетъ утверждать, что эта вѣра не вліяетъ на человѣка, который искренно вѣритъ во всевидящаго Бога? Китаецъ же, напр., думаетъ, что если онъ надѣнетъ своему ребенку платье съ большими буквами на спинѣ, которыя обозначаютъ, что его ребенокъ былъ боленъ холерой, то богъ, когда онъ прочитаетъ эти буквы, не поразитъ этого ребенка холерой, — и удивительно ли, что весь Китай проникнутъ лукавствомъ и обманомъ, когда они считаютъ вполнѣ возможнымъ обмануть своего бога?

Но мы знаемъ, что не можемъ обмануть Бога, что Богъ есть тайный свидѣтель всего того, что мы думаемъ. Можетъ ли эта вѣра оставить насъ совершенно незатронутыми? Если мы ночью въ глубочайшей темнотѣ лежимъ на нашемъ ложѣ, если ни одинъ человѣкъ насъ не видитъ, то мы знаемъ, что мы должны быть чисты, потому что Богъ насъ видитъ. Эта вѣра можетъ ли быть бездѣйственна для насъ? Нѣтъ, она имѣетъ такое значеніе, что только къ тому человѣку въ этомъ мірѣ можемъ мы отнестись съ полнымъ довѣріемъ, котораго жизнь Христовымъ ученіемъ обусловливается и управляется.

Мы знаемъ, что мы умремъ. Разъ мы вѣримъ, что никакого потусторонняго бытія, никакой будущей жизни не будетъ, развѣ эта вѣра не повліяетъ на насъ въ нашей жизни и поведеніи? Мы ни для насъ, ни для другихъ не будемъ предпринимать ничего, что выходитъ за предѣлы нашей личности и нашего времени.

Но если мы вѣримъ, что наши поступки показываютъ дѣйствіе и достигаютъ будущаго міра; что отъ нашей жизни здѣсь зависитъ наша судьба тамъ,—неужели эта мысль не окажетъ на насъ извѣстнаго вліянія, не заставитъ насъ съ большей заботой относиться къ своимъ поступкамъ.

Разсмотримъ, какое вліяніе оказываетъ на нашу жизнь та вѣра, которую мы имѣемъ относительно вселенной и мірового порядка. Каждый человѣкъ имѣетъ какую-либо вѣру по вопросу о происхожденіи и управленіи міра и каждое мгновеніе она оказываетъ на насъ вліяніе.

Вообще говоря, существуютъ только четыре мыслимыя теоріи о происхожденіи и цѣли вселенной: атеистическая, пантеистическая, деистическая и христіанское воззрѣніе. Человѣкъ является видимымъ воплощеніемъ того или иного воззрѣнія.

Предположимъ, что человѣкъ имѣетъ атеистическое воззрѣніе. Такъ какъ во всѣхъ насъ существуетъ черта почитать что-либо, то понятно, что атеистическое воззрѣніе совершенно естественно приводитъ къ самообоготворенію. Такимъ образомъ человѣкъ, раздѣляющій атеистическое воззрѣніе, становится на практикѣ своимъ собственнымъ богомъ. Разумѣется, такое воззрѣніе безусловно должно имѣть вліяніе на характеръ этого человѣка.

Пантеизмъ,—безразлично, находитъ ли онъ свое выраженіе въ религіозныхъ системахъ Индіи, или въ философіи Спинозы,—оказываетъ почти то же самое дѣйствіе, что и атеизмъ. Въ пантеизмѣ Богъ и міръ тождественны. Различіе между Богомъ и человѣкомъ исчезаетъ, вмѣстѣ съ этимъ утрачивается и различіе между добромъ и зломъ,

такъ какъ если Богъ есть все и всюду, тогда значитъ, Онъ такъ же близокъ къ нечистому, какъ и къ чистому; Богъ равно и въ гнусныхъ, безнравственныхъ дѣяніяхъ, и въ чистыхъ, благородныхъ стремленіяхъ. И пантеизмъ, начинающій положеніемъ, что Богъ есть все, фактически кончаетъ обоготвореніемъ чувственности. Ясный примѣръ этого представляетъ намъ религіозная система Индіи. Въ Ведахъ мы имѣемъ изложеніе пантеистическаго богословія и въ храмахъ мы видимъ почитаніе божественнаго существа въ чувственныхъ дѣяніяхъ. Если человѣкъ принимаетъ пантеистическое міровоззрѣніе, то обоготвореніе безнравственности есть неизбѣжное его слѣдствіе. Индійская религія—совершенно логическая система и ея пантеистическое ученіе приводитъ къ разложенію всю страну. Морально испорченная Индія есть продуктъ своего пантеистическаго ученія о Богѣ. Буддійская теорія атеистична или пантеистична.

Въ Китаѣ мы видимъ фактически буддійское міровоззрѣніе и боговоззрѣніе въ ихъ практическомъ дѣйствіи. Китай жестокъ; интеллектуаленъ, но не прогрессивенъ; цивилизованъ и, однако, находится въ упадкѣ. Это результатъ міровоззрѣнія, въ которомъ Богъ буквально исчезъ изъ сознанія народа, и на Его мѣсто вступили духи предковъ и тысячи разныхъ демоническихъ существъ, которыхъ порождаетъ народное суевѣріе.

Какое вліяніе оказываетъ деистическое міропониманіе на характеръ человѣка? Никто не приписываетъ большаго значенія серьезному и доброму жизненаправленію, чѣмъ защитники деизма. Они говорятъ: не исповѣданіе вѣры, но жизнь, поведеніе даетъ перевѣсъ.

По деистическому воззрѣнію, Богъ есть высшее существо, безконечно отдаленное отъ человѣка. Пусть человѣкъ въ извѣстномъ смыслѣ можетъ быть названъ чадомъ Божіимъ, но онъ всегда остается въ извѣстномъ отдаленіи отъ Бога, такъ какъ Богъ и человѣкъ по существу и основѣ совершенно различны. Это деистиче-

ское воззрѣніе имѣетъ опредѣленное вліяніе на характеръ человѣка.

Искренній деистъ старается исполнить свой долгъ. Но это стремленіе порождаетъ сознаніе чувства моральнаго превосходства,—и пропасть, которая существуетъ между человѣкомъ и его Творцомъ, переносится также на отношеніе человѣка къ его ближнему.

Теперь посмотримъ, какое вліяніе оказываетъ христіанская вѣра на характеръ человѣка. Какъ христіане, мы вѣримъ, что Богъ близокъ къ человѣку и человѣкъ созданъ по образу Божію.

Богъ не есть какое-то неясное, неопредѣленное понятіе, но опредѣленная, живая Личность. Въ лицѣ Іисуса Христа мы видимъ образъ Бога невидимаго и получаемъ познаніе о Его величіи и благости. И вѣрующій христіанинъ достигаетъ такой нравственной высоты, такого величія, подвига, при совершенномъ смиреніи, какой никогда недоступенъ человѣку, не говоря съ атеистическимъ или пантеистическимъ міровоззрѣніемъ, но и деисту.

(„Г. И.“).

Пятидесятилѣтній юбилей священства.

17-го сентября сего года торжественно отпраздновалъ 50-лѣтній юбилей священства одинъ изъ старѣйшихъ пастырей Гродненской епархіи протоіерей Дубинской церкви о. Іоаннъ Врублевскій. Образованіе юбиляръ получилъ въ Литовской духовной семинаріи въ первые годы ея существованія въ Вильнѣ, послѣ перенесенія изъ Жировицъ. Семинаристы того времени находились подъ бдительнымъ, неусыпнымъ руководствомъ приснопамятнаго Митрополита Іосифа Сѣмашко, знавшаго поименно семинаристовъ, особенно послѣдняго класса. О. Іоаннъ былъ извѣстенъ Митрополиту какъ знатокъ

древнееврейскаго языка. На этомъ языкѣ въ праздникъ Св. Пасхи юбиляръ—тогда семинаристъ—говорилъ привѣтствіе и поздравленіе митрополиту Іосифу. И теперь еще о. Іоаннъ можетъ говорить наизусть на гебрайскомъ языкѣ цѣлые пророческіе мессіанскіе псалмы.

Въ продолженіе своей пятидесятилѣтней пастырской дѣятельности о. Іоанну приходилось много разъ при различныхъ случаяхъ жизни—при поѣздкахъ по желѣзной дорогѣ, въ мѣстечкахъ Клещеляхъ и Боцькахъ—вступать въ диспуты съ евреями. Знаніемъ библіи на древнееврейскомъ языкѣ онъ всегда поражалъ своихъ аппонентовъ, такъ что они приходили въ ярость, особенно Боцьковскіе евреи. Но внѣ этихъ религіозныхъ споровъ о. Іоаннъ пользовался у нихъ высокимъ уваженіемъ. Были случаи обращенія имъ евреевъ въ православіе. Одинъ еврей проработалъ у о. Іоанна въ с. Половцахъ, какъ простой батракъ почти цѣлый годъ, пока ежедневными бесѣдами не былъ наученъ истинамъ православной вѣры и просвѣщенъ св. крещеніемъ.

Товарищи о. Іоанна помнятъ его еще какъ одного изъ главныхъ участниковъ существовавшаго въ семинаріи духового оркестра. О. Іоаннъ игралъ тогда на весьма тяжеломъ для игры инструментѣ—кларнетѣ, который существуетъ, кажется и теперь. Этотъ кларнетъ весьма много помогъ о. Іоанну при устройствѣ хора въ с. Волькѣ, а также способствовалъ развитію музыкальнаго слуха у всѣхъ дѣтей его.

На первое свое священническое мѣсто с. Вольку Бѣльскаго уѣзда о. Іоаннъ прибылъ въ самый разгаръ польскаго мятежа 1863 года. Одинъ изъ первыхъ вопросовъ, который предложили ему прихожане, былъ вопросъ о томъ: „правда-ли, что поляки взяли Вильну, какъ они здѣсь распространяютъ о томъ слухи?“ Конечно молодой священникъ категорически опровергнулъ этотъ слухъ, сказавъ, что онъ пріѣхалъ прямо изъ Вильны. Окружающіе обрадовались этому извѣстію и только старикъ псаломщикъ тихонько предостерегъ батюшку: „молчите лучше, батюшка, а то—повѣсятъ!“

Церковь, приходъ и хозяйство о. Іоаннъ засталъ въ самомъ печальномъ состояніи. Съ великою энергіею онъ началъ работать, чтобы привести все въ порядокъ. Школъ тогда никакихъ не было. И вотъ начались вечернія занятія въ домѣ священника. Первые ученики о. Іоанна получили начало грамотности въ его домѣ. Педагогическую дѣятельность о. Іоанна замѣтило учебное начальство. Были отпущены суммы и построено зданіе Вольковскаго народнаго училища, въ которомъ, уже по назначенію дирекціи, о. Іоаннъ былъ первымъ учителемъ.

Также успѣшна была дѣятельность его по украшенію церкви и улучшенію хозяйства. На причтовое поле о. Іоаннъ, при помощи прихожанъ, вывезъ болѣе 10000 возовъ торфу и поля стали неузнаваемыми. Прихожане скоро полюбили своего батюшку. Особенно нравилось имъ богослуженіе, совершаемое съ строгимъ соблюденіемъ церковнаго устава. Безъ совѣта и благословенія батюшки не начиналось у нихъ почти ни одно важное дѣло. Школьники слушали его безпрекословно. Найти виновныхъ въ какомъ-либо проступкѣ не стоило ему никакого труда: при первомъ требованіи виновные сознавались.

26 лѣтъ прослужилъ о. Іоаннъ въ Волькѣ. Съ великимъ сожалѣніемъ проводили его прихожане въ с. Половцы, куда о. Іоаннъ долженъ былъ перейти, чтобы улучшить свое матеріальное положеніе, ставшее очень затруднительнымъ въ виду воспитанія дѣтей.

Въ Половцахъ о. Іоаннъ пробылъ около десяти лѣтъ. И тамъ онъ успѣлъ снискать любовь и уваженіе прихожанъ. И теперь еще нерѣдко пріѣзжаютъ Половецкіе прихожане за совѣтомъ или просто повидать прежняго своего батюшку.

Въ с. Дубинахъ о. протоіерей прослужилъ уже 15 лѣтъ. Съ неослабнымъ рвеніемъ и усердіемъ бодро совершаетъ о. протоіерей нелегкую пастырскую службу, совершая богослуженіе съ тѣмъ-же строгимъ соблюденіемъ устава, какъ и въ молодости, и неустанно проповѣдуя слово Божіе.

Въ день юбилея о. протоіерей не измѣнилъ своему обыкновенію соблюдать церковный уставъ и не пожелалъ измѣнить утреню повседневную на болѣе торжественную и совершилъ ее самъ. Литургія совершена была юбиляромъ въ сослуженіи протоіерея о. П. Кадлубовскаго, Клещельскаго благочиннаго священника о. Л. Проневскаго, сына и трехъ зятьевъ юбиляра при діаконѣ Пасынковской церкви. Церковь была наполнена крестьянами, учащими и учащимися, чинами удѣльнаго вѣдомства и другими почитателями о. Іоанна. Хоръ Дубинской церкви исполнилъ праздничные мотивы пѣснопѣній.

Послѣ литургіи о. Благочинный прочиталъ юбиляру стоящему на амвонѣ слѣдующее письмо Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Гродненскаго и Брестскаго

„Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимый о. Протоіерей!

Въ трудахъ пастырскаго служенія нынѣ удостоилъ Васъ Господь, Верховный Пастыреначальникъ, закончить полувѣковый періодъ.

Отдавая всѣ силы на служеніе Церкви Божіей, на пользу торжества Православія и интересовъ русской народности въ исконномъ Западно-Русскомъ краѣ, Вы особенное вниманіе удѣляли религіозно-нравственному просвѣщенію народа и не оставляли его своимъ истинно-христіанскимъ участіемъ въ скорбяхъ и болѣзняхъ. Вы свято исполнили завѣты благочестивыхъ нашихъ предковъ мѣстнаго края и свой пастырскій долгъ.

Сердечно привѣтствую Васъ, Досточтимый о. Протоіерей, въ этотъ знаменательный день Вашей жизни и почитаю долгомъ присоединиться къ прежнимъ Архипастырямъ епархіи въ выраженіи Вамъ глубокой признательности за всѣ понесенные Вами ревностные труды въ дѣлѣ служенія православной церкви и народнаго религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Да благословитъ

Васъ Господь, укрѣпитъ Ваши силы и ниспошлетъ бодрость на долгіе годы дальнѣйшаго полезнаго служенія Вашего. Пастырскій же опытъ Вашей полувѣковой дѣятельности, освященный высокимъ служеніемъ у Престола Божія, да послужитъ на пользу младшимъ соратникамъ Вашимъ.

Призывая на Васъ Божіе благословеніе и молитвенно желая Вамъ отъ Бога здравія и благополучія, остаюсь душевно Васъ почитающій и просящій св. молитвъ Михаилъ, Архіепископъ Гродненскій и Брестскій".

Прочитавши письмо Владыки, о. Леонтій обратился къ юбиляру съ слѣдующею рѣчью:

„Ваше Высокопреподобіе!

Глубокочтимый о. Протоіерей

Іоаннъ Андреевичъ!

Мы Ваши сослуживцы и почитатели собрались сюда, чтобы принять молитвенное участіе въ Вашемъ празднествѣ по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія Вашего достойнаго служенія въ священномъ санѣ. Итакъ, 50 лѣтъ Вы неустанно работаете на высокой, но тернистой нивѣ Христовой. 50 лѣтъ службы—періодъ времени не малый и въ нашей пастырской практикѣ даже рѣдкій. Вѣдь пастырь церкви не знаетъ покоя, не можетъ напередъ разсчитывать ни на одну свободную минуту; какъ вѣрный воинъ, онъ неусыпно бдитъ на своемъ пастырскомъ посту, готовый каждую минуту выступить на дѣло свое. За 50 лѣтъ напряженной работы Вы, дорогой нашъ собратъ и старѣйшій соработникъ, опытомъ извѣдали всю тяготу и варъ пастырскаго служенія.

Въ теченіе Вашей многолѣтней жизни не мало пришлось Вамъ испытать впечатлѣній не столько отрадныхъ, сколько тягостныхъ, пережить душевныхъ состояній не столько свѣтлыхъ, сколько скорбныхъ; вѣдь пастырю церкви на каждомъ шагу препоны, препятствія,

Но Вы, маститый нашъ патріархъ, укрѣпляемый благодатію Божіею, при своей глубокой вѣрѣ и преданности волѣ Божіей, еще бодро и непреткновенно несете на своихъ старческихъ раменахъ нелегкое бремя пастырскаго служенія, взирая на Подвигоположника Господа Іисуса.

Въ лицѣ Вашемъ мы видимъ почтеннаго, убѣленнаго сѣдинами, маститаго старца, бодраго духомъ и крѣпкаго тѣломъ, право правящаго слово Христовой Истины. Въ долгожитіи подлинно благословеніе Божіе: Господь продлилъ дни жизни какъ Вашей, такъ и Вашей дорогой супруги и благословилъ Васъ дѣтьми и внуками.

Въ глубокомъ почтеніи къ Вамъ, какъ ревностному и примѣрному пастырю, сердечному и отзывчивому человѣку, доброму сосѣду, пріятному собесѣднику и радушному хозяину, мы Ваши сослуживцы и почитатели привѣтствуемъ Васъ съ настоящимъ праздникомъ и просимъ принять отъ насъ на молитвенную память сей святой крестъ, символъ нашего спасенія. Господь да сподобитъ Васъ еще, еще плодоносно поработать на нивѣ Христовой на благо церкви и врученной Вамъ Дубинской паствы".

О. протоіерей облобызалъ крестъ и возложилъ на себя. Затѣмъ растроганнымъ, взволнованнымъ голосомъ отвѣтилъ: „Благодарю Васъ, о. благочинный и моихъ сослуживцевъ—пастырей за сердечное привѣтствіе и подношеніе. Жизнь священника дѣйствительно тяжела. По выраженію одного изъ Архипастырей жизнь священника мученическая жизнь. Но, уповая на помощь Божію, мы не должны уклоняться отъ своего тернистаго пути, а обязаны совершать свое великое служеніе съ усердіемъ и радостію".

Послѣ этого отъ лица прихожанъ Дубинской церкви, держа въ рукахъ икону Спасителя привѣтствовалъ юбиляра церковный староста.

„Дорогой пастырь и отецъ!

Отъ лица Дубинскихъ прихожанъ, какъ представитель поздравляю Ваше Высокопреподобіе съ пятидесяти-

лѣтіемъ священства. 15 лѣтъ Вы пастырь нашъ; благодаримъ Васъ за Ваше сердечное, чисто-отеческое отношеніе къ намъ". Староста на столько растрогался, что не могъ далѣе говорить. Проговорилъ только „Пріймите отъ насъ сію св. икону". Юбиляръ сердечно поблагодарилъ старосту за привѣтствіе и подношеніе.

Затѣмъ подошли къ амвону три крестьянина-депутата отъ Вольковскаго прихода съ иконою свв. Іоанна Златоуста и преп. Домники и съ адресомъ. Одинъ изъ нихъ прочиталъ адресъ.

Досточтимому Протоіерею отцу Іоанну Врублевскому.

„Ваше Высокопреподобіе

Отецъ нашъ!

Въ сегодняшній день столь знаменательный въ Вашей жизни, когда Вы, окруженный любящими Васъ людьми, молитвенно-торжественно празднуете пятидесятилѣтіе своего служенія въ священномъ санѣ, позвольте и намъ, Вашимъ бывшимъ духовнымъ дѣтямъ—прихожанамъ Вольковской церкви, сказать нѣсколько простыхъ нескладныхъ словъ.

Наши односельчане, крестьяне села Вольки и деревень Московцы, Круглое, Чехи, Дидули, Григоровцы, Олекши и Красное Село, посылая насъ выборными, велѣли сказать Вамъ, что не забыть имъ тѣхъ святыхъ вечеровъ, когда многіе изъ нихъ, будучи мальчиками, бѣгали въ Вашъ домъ и тамъ Вы послѣ цѣлаго дня, проведеннаго Вами въ трудѣ, не взирая на усталость, учили ихъ уму-разуму; какъ нужно Бога любить и какъ нужно Самодержавнаго Нашего Царя любить!

Намъ приказали сказать, что помнятъ они всѣ Ваши труды, предпринятые Вами во славу Божію и на пользу святаго храма.

Что представлялъ собою Вольковскій приходъ до Вашего прибытія? Захудалый деревенскій приходъ безъ

училища, съ убогимъ внутреннимъ убранствомъ храмомъ, съ убогою даже безъ колодца усадьбою, съ опустошенною землею, гдѣ священникъ имѣлъ только семь копъ ржи, гдѣ не хотѣла и гречка расти. Но, пробывъ 20 съ лишнимъ лѣтъ у насъ, Вы построили многолюдное народное училище и понынѣ существующее, насадивъ собственноручно фруктовый садъ подлѣ него, Вы украсили нашъ храмъ святыми иконами, ошалевавъ его внутри досками, Вы устроили намъ новый иконостасъ, при Вашемъ содѣйствіи купленъ новый колоколъ.

Много нужно было положить Вамъ труда и много потребовалось терпѣнія и настойчивости, чтобы убогой священнической усадьбѣ придать хозяйственный видъ, посадить садъ, выкопать колодезь и пруды, построить жилой домъ. Ваши заботливыя и умѣлыя руки привели въ такое состояніе причтовую землю, что Ваши преемники нынѣ вдоволь могутъ имѣть хлѣба. Словомъ, Вы, глубокочтимый отецъ Іоаннъ, живя среди насъ, личнымъ примѣромъ учили насъ и трудиться и Богу молиться.

Въ знакъ нашей любви къ Вамъ примите сію св. икону, сооруженную нами при содѣйствіи нынѣшняго настоятеля церкви и не забывайте насъ въ Вашихъ молитвахъ. Мы же Ваши духовныя дѣти, прихожане Вольковской церкви будемъ молить Всевышняго, да продлитъ Онъ, Всемилостивый, дни Вашей жизни на долгіе годы на радость всѣмъ любящимъ Васъ. С. Волька, Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губ. 1913 г. 17 сентября“.

Еще болѣе взволнованный юбиляръ сказалъ: „Благодарю васъ и въ лицѣ васъ прежнихъ моихъ прихожанъ. Никогда не забуду ихъ, не забуду ихъ прекрасныхъ отношеній ко мнѣ. Помню хорошо, какъ они помогали мнѣ во всемъ. Еще я спалъ, когда они уже у меня работали, помогая мнѣ въ хозяйствѣ. Помню, какъ они меня слушали. Помню, какъ сыновья тогда уважали и цѣнили отцовское благословеніе. Помню, какъ, однажды сынъ вышелъ рано утромъ на работу въ поле, долго дожидался своего отца и тогда только началъ работу,

когда отецъ его пришелъ на поле, помолился Богу и велѣлъ начинать работу, а вѣдь время было лѣтнее страдное.

Всегда радуюсь, когда услышу что-либо доброе о Вольковскихъ прихожанахъ; скорблю, когда слышу плохое. Скорбѣлъ я очень, когда узналъ, что у Васъ въ Красномъ Селѣ завелись штундисты. Благодарю Бога, что они удалились оттуда. Не слушайте ихъ и не вѣрьте имъ: они погибшіе люди. Передайте прихожанамъ, что я всегда молился и буду молиться за васъ до конца дней своихъ и вы не забывайте меня въ своихъ молитвахъ".

Послѣ цѣлованія св. иконы и принятія адреса, два ученика съ учителемъ, завѣдующимъ Дубинской двухклассной министерской школой, который привѣтствовалъ юбиляра такъ: „пріимите и отъ насъ, о. протоіерей, св. икону Божіей Матери. Вы, богатый опытомъ, часто давали намъ прекрасные совѣты, которыми мы всегда дорожили и слѣдовали имъ. Дай Богъ Вамъ еще много лѣтъ здравствовать на пользу намъ и обучаемымъ нами дѣтямъ".

„Благодарю Васъ, отвѣтилъ юбиляръ, Вы учителя, проходите отвѣтственную должность—научаете дѣтей. Учите-же ихъ усердно, учите не только грамотѣ, но и всему доброму и хорошему, чтобы вышли изъ нихъ люди не только грамотные, но и богобоязненные, усердные къ церкви и добрые граждане".

Послѣ всѣхъ отъ лица дѣтей юбиляра привѣтствовалъ его старшій сынъ.

„Дорогой и любимый отецъ нашъ!

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь нашъ, сослуживцы Ваши, прихожане прежніе и настоящіе достаточно очертили Вашу службу пастырскую и общественную дѣятельность. Не мнѣ говорить о ней. Я долженъ и буду говорить о Васъ, какъ любящемъ и заботливомъ нашемъ отцѣ. Невольно вспоминаются дѣтскіе наши годы, когда

мы получали воспитаніе далеко отъ Васъ въ Вильнѣ. Значительное время Вы воспитывали насъ сразу четырехъ и тратили на наше воспитаніе больше, чѣмъ сами получали. Не смотря на это Вы никогда не отказывали намъ въ возможности провести праздники Рождества Христова и Св. Пасхи въ родительскомъ домѣ и вмѣстѣ съ Вами молиться въ своей приходской церкви. Такая-же любовь, такая-же забота проявлялась и въ дальнѣйшей нашей жизни. Всегда, при разныхъ случаяхъ нашей жизни, мы получали у Васъ и помощь и добрый совѣтъ.

Теперь, когда мы достигли возраста совершеннаго, а Вы—рѣдкаго юбилейнаго дня пятидесятилѣтія Вашего священства, позвольте выразить Вамъ хоть малую часть нашей признательности. Пріймите сію св. икону, нами сооруженную. Пусть Господь Іисусъ Христосъ, Св. Ликъ Коего на сей иконѣ, подастъ Вамъ силы и крѣпость еще многіе годы здравствовать въ счастіи, благополучіи и полномъ душевномъ спокойствіи".

Начался благодарственный молебенъ, совершенный юбиляромъ въ сослуженіи 14 священниковъ съ тѣмъ-же діакономъ. По окончаніи его и возглашеніи обычныхъ многолѣтій и многолѣтія юбиляру, по разоблаченіи служащихъ, юбиляръ въ предшествіи пѣвчихъ былъ провожаемъ всѣми въ квартиру его.

Здѣсь гостямъ была предложена обильная трапеза. Въ концѣ ея были подняты здравицы за Государя Императора и пропѣтъ былъ гимнъ, Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Гродненскаго и Брестскаго, юбиляра и его супругу и много другихъ тостовъ сопровождавшихся пѣніемъ многолѣтій. Участники юбилея долго еще съ оживленіемъ вели задушевную бесѣду съ виновникомъ торжества и разъѣхались уже вечеромъ, пожелавъ гостепріимнымъ хозяевамъ многихъ благъ.

Юбиляромъ получено много поздравленій письменныхъ и телеграфныхъ. Такъ торжественно отпразднованъ столь рѣдкій юбилей.

Дай-же Богъ юбиляру многія лѣта, а его болѣе молодымъ сопастырямъ возможности въ полномъ здоровьи дождаться такого-же юбилея.

С. В. В.

Пастырское служеніе по воззрѣнію бл. Іеронима.

Дѣятельность отцовъ церкви востока и запада въ своемъ характерѣ нашла черты противоположности. Въ то время, какъ отцы церкви восточной всю свою дѣятельность сосредоточили на раскрытіи и выясненіи догматической стороны христіанскаго ученія и для этого вели продолжительную и упорную борьбу съ ересями, отцы церкви западной все свое вниманіе сосредоточивали на внѣшнемъ устройствѣ церковной жизни, постепенно создавая и утверждая ту строго—послѣдовательную церковную дисциплину, которой можетъ гордиться западная католическая, христіанская церковь. Блаженный Іеронимъ, съ взглядомъ котораго на пастырское служеніе мы знакомимъ читателей, по мѣсту своего рожденія принадлежитъ къ западнымъ отцамъ церкви. Поэтому и дѣятельность его запечатлѣна строгимъ практическимъ характеромъ.

Пастырство есть дѣятельность практическаго характера, имѣющая своимъ предметомъ внутреннее и внѣшнее руководство вѣрующихъ въ ихъ нравственной христіанской жизни. На этомъ основаніи взглядъ на пастырство и руководительныя указанія, касающіяся пастырской дѣятельности, блаженнаго Іеронима имѣютъ громадную цѣнность для болѣе точнаго выясненія задачъ пастырскаго служенія.

Подобно сторожу, охраняющему благополучіе гражданъ, ихъ неприкосновенность и внѣшнюю безопасность,— пастырь церкви Христовой долженъ считать своей

обязанностью охраненіе внутренней неприкосновенности членовъ церкви путемъ исправленія заблудшихъ и пріобрѣтенія новыхъ вѣрующихъ.

Въ послѣднемъ случаѣ пастырь будетъ подражать апостоламъ, обходившимъ страны съ проповѣдью евангелія царства Божія. Миссіонерскій характеръ пастырской дѣятельности обязываетъ пастырей всегда заботиться объ увеличеніи стада Христова и смотрѣть на случайную убыль его, какъ на позоръ, безславіе для себя.

Спасеніе чадъ церкви Христовой и пріобрѣтеніе новыхъ составляетъ величіе пастырскаго служенія, за которое пастыри отдадутъ отчетъ предъ Богомъ. Поэтому пастырями должны становиться люди, сознающіе это величіе и трудность пастырскаго служенія, а также люди, достойные его во всѣхъ отношеніяхъ. На пастырскій подвигъ не должны идти тѣ люди, которые стремятся къ почету, любятъ предаваться лѣности и праздности, которые привыкли служить своему чреву. Пастырями могутъ быть тѣ люди, которые могутъ употреблять всѣ свои силы физическія и духовныя на борьбу со зломъ, на врачеваніе духовныхъ недуговъ, распространяющихся среди его пасомыхъ. Пастырь церкви долженъ обладать всѣми христіанскими добродѣтелями, а также всѣми тѣми качествами, о которыхъ говоритъ Апостолъ Павелъ (1 Тим. III, 2—7).

Касаясь частныхъ добродѣтелей, блаж. Іеронимъ останавливается на нѣкоторыхъ изъ нихъ именно, на цѣломудріи, трезвости, нестяжательности и смиреніи. Скажемъ о послѣднихъ двухъ. Исходя изъ того положенія, что служащіе алтарю отъ алтаря и питаются (1 Кор. IX, 13), помня также примѣръ апостоловъ, которые хвалились тѣмъ, что кромѣ пищи и одежды, они ничего своего не имѣютъ, блаж. Іеронимъ говоритъ, что пастырь церкви не долженъ имѣть ни золота, ни серебра, ни имущества, вообще, никакой частной собственности. Истинный пастырь не долженъ имѣть общенія съ тѣми членами клира, которые стараются пріобрѣсть что-либо

для себя, ибо между безкорыстіемъ пастыря и корыстолюбивыми товарищами его не можетъ быть ничего общаго, какъ нѣтъ общаго между свѣтомъ и тьмою.

Отъ каждаго христіанина требуется исполненіе всего повелѣннаго Христомъ (Лук. XVII, 10). Отъ пастыря церкви это требуется въ особенности. Нѣтъ поэтому, основаній пастырю церкви, достигшаго нравственнаго преуспѣянія, гордиться своими высокими внутренними качествами, чистотой, безкорыстіемъ.

Напротивъ, пастырь, какъ и всякій христіанинъ, долженъ всегда сознавать свое недостоинство, проникнуться христіанскимъ смиреніемъ. Истинный воинъ Христовъ идетъ неуклонно по пути Христову, не прельщаясь похвалами за свои добродѣтели. Въ противномъ случаѣ, пастырю не чуждо будетъ фарисейское тщеславіе, и пастырь стада Христова тогда перестаетъ быть таковымъ, уподобляясь тому наемнику, о которомъ говорилъ Христосъ.

Такимъ внутреннимъ качествамъ пастыря должно соотвѣтствовать и внѣшнее его поведеніе, внѣшній образъ жизни, даже внѣшній видъ пастыря. Скромность и простота, стремленіе избѣжать укора въ тщеславіи должны характеризовать пастыря. Пастырь долженъ избѣгать, какъ излишней роскоши въ одеждѣ, которая свидѣтельствуетъ о любви къ удовольствіямъ, такъ и излишней намѣренной бѣдности, которая могла бы говорить о желаніи похвалиться исполненіемъ заповѣдей Христа. Пастырь долженъ жить скромно, не допускать роскоши въ пищѣ и питьѣ, не долженъ заботиться о поддержаніи знакомства съ свѣтскими людьми, имѣющими вѣсъ въ обществѣ.

Помня слова Спасителя, лучше давать, чѣмъ принимать (Дѣян. XX, 35), пастырь долженъ отказываться отъ подарковъ, предлагаемыхъ богатыми людьми, ибо такой отказъ вызоветъ уваженіе къ пастырю.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія та часть наставленій б. Іеронима, которая касается учительскаго долга

пастыря, и ни на одной сторонѣ дѣятельности пастыря Іеронимъ не останавливается столь подробно, какъ на долгѣ учительства.

Долгъ учительства пастыря великъ и отвѣтственъ. Только усиленная и тщательная подготовка ведетъ къ достойному выполненію долга учительства. Въ одномъ изъ своихъ многочисленныхъ писемъ бл. Іеронимъ раскрываетъ мысль о необходимости подготовки пастыря къ дѣлу учительства. Онъ пишетъ: „учись тому, чему самъ учишь! храни вѣрное слово, сообразное съ ученіемъ, чтобы ты могъ утверждать другихъ въ здравомъ ученіи и побѣждать противниковъ“. Предметомъ подготовительной работы къ пастырской учительской дѣятельности должно быть прежде всего изученіе св. Писанія, на которомъ исключительно должна основываться церковная проповѣдь всякаго пастыря. Поэтому бл. Іеронимъ совѣтуетъ пастырю почаще съ наибольшимъ вниманіемъ, и усердіемъ читать книги Св. Писанія, въ которыхъ пастырь найдетъ многое необходимое для себя и своего стада. Предостерегая пастырей отъ увлеченія свѣтской мудростью, бл. Іеронимъ находитъ нужнымъ для пастыря изученіе книгъ свѣтскихъ авторовъ, беря изъ сочиненій только одно полезное для своей дѣятельности.

Что же должно служить предметомъ проповѣди пастыря? Хотя по словамъ бл. Іеронима пастыри входятъ въ ворота тайнъ Божіихъ и, познавая ихъ, имѣютъ ключъ знанія, чтобы открывать эти тайны людямъ, тѣмъ не менѣе предлагать народу божественную мудрость должно съ большей осторожностью. Иначе можетъ случиться то, что народъ, котораго слѣдуетъ кормить еще молокомъ, не будетъ въ состояніи воспринять ученія, которое окажется для него твердой пищей. Поэтому пастырю церкви гораздо удобнѣе въ своихъ проповѣдяхъ касаться нравственныхъ истинъ, потребность въ раскрытіи которыхъ всегда очень ощутительна, такъ какъ въ церковномъ обществѣ всегда есть масса язвъ, грозящихъ зараженіемъ для всего церковнаго организма. Проповѣдь пастыря, на-

правленная противъ указанныхъ язвъ, по своему характеру, должна быть обличительной. Пастырь долженъ знать всѣ язвы своей паствы и врачевать ихъ со всей возможной умѣлостью и энергіей, долженъ обличать, призывать и возбуждать къ покаянію всѣхъ грѣшниковъ, при чемъ пастырь не долженъ забывать и того, что для пораженныхъ гнилостью тѣлъ нужно примѣнять желѣзо и прижиганіе. Направляя свою обличительную учительскую дѣятельность противъ пороковъ современнаго ему общества, пастырь долженъ имѣть въ виду только славу имени Божьяго и не останавливаться въ своемъ руководствѣ ко спасенію ни предъ какими внѣшними препятствіями. Ревность его не должно останавливать недовольство грѣшниковъ, противъ которыхъ онъ направляетъ свое обличеніе; не должны останавливать его блага міра сего, которыхъ онъ можетъ лишиться вслѣдствіе раздраженія и обиды со стороны богатыхъ и вліятельныхъ людей, иногда нарушающихъ въ своей жизни законы нравственности христіанской. Тотъ пастырь, который изъ желанія временнаго прибытка старается льстить предъ богатыми, оказывать почести грѣшникамъ, который взираетъ на лица богачей, носящихъ богатую одежду и золотые перстни на рукахъ (Іак. II. 1—2),—такой пастырь своею дѣятельностью презираетъ имя Божіе и вполнѣ заслуживаетъ названіе наемника, а не пастыря. Въ заботѣ о чистотѣ нравовъ ввѣренной ему паствы, пастырь долженъ быть мужественнымъ и самоотверженнымъ человѣкомъ, проникнутымъ евангельской любовью ко всѣмъ заблудшимъ. Ни богатство, ни бѣдность, ни радость, ни печаль, ничто не должно уменьшать ревности пастыря въ его проповѣднической дѣятельности, которая имѣетъ въ виду только спасеніе душъ христіанскихъ. Горе тѣмъ пастырямъ, говоритъ бл. Іеронимъ, которые заботятся только о томъ, чтобы жить въ роскоши, вмѣсто того, чтобы заботиться о спасеніи своего стада; горе тѣмъ, которые не рѣшаются обличать пороковъ богатыхъ людей, а восхваляютъ такихъ людей и относятся къ нимъ съ лице-

пріятіемъ. Такіе пастыри суть наемники, ищущіе корысти отъ своего стада и убѣгающіе, когда завидятъ волка. Слѣдствіемъ такой дѣятельности недостойныхъ пастырей бываетъ то, что стадо пожирается волками, разсѣевается по всѣмъ горамъ, городамъ и всему лицу земному.

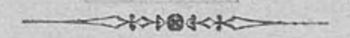
Чѣмъ достигается успѣхъ обличительной проповѣди пастыря? Недостаточно, конечно, произнести проповѣдь, направленную противъ тѣхъ пороковъ, которые разрѣшаютъ жизнь стада Христова. Необходимо, чтобы проповѣдь произвела на слушателей неотразимое впечатлѣніе, возбудила бы въ нихъ тотъ порывъ чувства, который влечетъ за собой желаніе исправить свои ошибки и заблужденія, который вызываетъ искреннее раскаяніе во всемъ сдѣланномъ и не менѣе искреннее стремленіе начать новую жизнь, согласную съ указаніемъ пастыря проповѣдника.

Указанный успѣхъ проповѣди достигается двумя условіями: внѣшнимъ характеромъ проповѣди и согласованіемъ дѣлъ пастыря съ его собственными рѣчами. Первое условіе не такъ важно, какъ второе, и сущность его сводится у бл. Іеронима къ слѣдующему. Все вниманіе пастырь—проповѣдникъ долженъ сосредоточить на внутреннемъ содержаніи своей проповѣди, стараясь подѣйствовать на сердце слушателя простотой внѣшней формы. Искреннее, не временное чувство раскаянія вызывается не внѣшнимъ, поражающимъ и плѣняющимъ слухъ эффектомъ рѣчи, но глубиной содержанія и простотой внѣшней формы. Западаютъ глубоко въ душу искреннія, простыя слова, полныя содержанія, но не напыщенныя фразы, лишенныя внутренней силы. Красиво построенная рѣчь, произнесенная съ искусствомъ вызываетъ крики одобренія, но они не составляютъ цѣли проповѣди пастыря, стремящагося къ тому, чтобы вызвать въ слушателяхъ плачъ раскаянія. Вотъ подлинныя слова бл. Іеронима касательно этого вопроса: „не должно дѣйствовать на слушателей декламаторскимъ искусствомъ,

гдѣ часто говорятъ о томъ, чего сами не знаютъ. Ничего нѣтъ легче, какъ обмануть простой народъ оборотливостью изящнаго языка и произвести пріятное впечатлѣніе.

Второе условіе успѣха проповѣди пастыря—согласіе дѣлъ его со словами—имѣетъ болѣе важное и существенное значеніе. По мыслямъ бл. Іеронима, проповѣдь лишь въ томъ только случаѣ можетъ имѣть надлежащее ей благотворное вліяніе на слушателей, если она не будетъ находиться въ противорѣчіи съ жизнью проповѣдника. Пастырь долженъ всегда помнить заповѣдь апостола Петра, подавать примѣръ стаду (1 Петр. V, 3), и заповѣдь апостола Павла, писавшаго Титу. „во всемъ показывай въ себѣ образецъ добрыхъ дѣлъ (Тит. II, 7). Одни слова, одни мертвыя наставленія не могутъ принести такого обильнаго плода, какъ собственный примѣръ. Поэтому бл. Іеронимъ въ своихъ письмахъ напоминаетъ объ этомъ непремѣнномъ и несомнѣнномъ условіи успѣха проповѣди. Въ письмѣ къ пресвитеру Непоціону онъ убѣждаетъ послѣдняго, чтобы дѣла его не разногласили съ его рѣчами, чтобы никто даже мысленно не могъ спросить его, отчего онъ самъ не дѣлаетъ того, чему учитъ другихъ, ибо у священника стада Христова слово, мысль и дѣло должны быть въ полномъ согласіи между собою.

(П. Е. В.).

Вр. и. о. Редактора *Н. Шелутинскій.*

Печатать разрѣш. 1913 г. 17 октября. И. д. цензора, прот. *П. Дедевичъ.*
Гродненская Губернская Типографія.